

УДК 347.97

Единство традиций и инноваций как фактор устойчивого развития системы правосудия

Е. В. Богданов

В наши дни резко возрос интерес к теоретическому осмыслению культуры. Это не случайно, поскольку роль культуры в жизни общества значительна. Современное внимание к вопросам культуры не в последнюю очередь связано со сложными и неоднозначными процессами глобализации всех сторон жизни людей. Интеграционные процессы в мировом масштабе актуализировали поиск культурных коммуникативных основ для людей различных рас, сословий и конфессий. Необходимость осмысления феномена культуры даже привела к возникновению новой самостоятельной интегративной отрасли знания – культурологии, рассматривающей культуру как общечеловеческое достояние¹. С этих позиций культурология обобщает обширный материал об отдельных формах и феноменах культуры, накопленный философией, наукой, искусством, этнографией.

Ни одна культура не может существовать без общества и ни одно общество не может функционировать без культуры². Пронизывая все стороны социального бытия, культура вбирает в себя социальный опыт, общественно значимую информацию, регулирующую поведение людей той или иной страны либо эпохи. Не являются исключением и такие важные сферы общественной жизни, как судебная власть и правосудие.

Культура судебной власти включает в себя представления, убеждения и образцы социального поведения, совокупность которых составляет способ существования и развития системы правосудия, обеспечивая устойчивость судебной власти, готовность судов защищать субъективные права, свободы и законные интересы, укреплять правовой порядок. Правосудие как бы погружено в систему этих представлений и образцов. Оно создает их, а они выступают его проективным и мобилизующим лейтмотивом.

Культура судебной власти основывается на исторически сформировавшемся коллективном понимании справедливости, возникая на стыке права и политики, нравственности и морали, и немыслима вне контекста всей национальной культуры. Вместе с тем, значение изучения культуры судебной власти не ограничивается тем, что открывает нечто новое для понимания культуры вообще. Культура судебной власти не может эклектично изображаться как простой набор правовых, нравственных, политических и иных культурных феноменов, которые ее составляют. Совокупность коллективных представлений о месте и роли суда и правосудия в системе государства и гражданского общества образует относительно автономную область в составе национальной культуры и не равна сумме ее частей. Без целостной системы идей, ценностей и норм судебная власть не может нормально функционировать, последовательно развиваться, противостоять вызовам современности. Утрата глубинных смыслов культуры судебной власти чревата серьезными нарушениями и даже развалом всей системы правосудия и хаосом в обществе. Поэто-

¹ Культурология: Учеб. пос. / Под общ. ред. С.В. Лапиной. 2-е изд. Минск, 2004. С.13-14.

² Бибило В. Основы культуры правосудия // Судовы веснік. 2000. № 4. С.32.

му анализ общих контуров культуры судебной власти должен органично сочетаться с глубоким постижением ее качественного своеобразия.

Культура судебной власти индивидуальна и самобытна, поскольку ее динамика во времени уникальна. Внешние и внутренние задачи, стоящие перед судами на разных исторических этапах общественного развития, отличаются друг от друга. Система правосудия нуждается в адаптации к меняющимся социально-историческим условиям, в поиске новых способов функционирования путем преобразования существующих либо возникновения новых моделей юридически, политически и нравственно значимого поведения.

Исторические процессы модификации культуры судебной власти чрезвычайно сложны и многообразны. Вряд ли допустимо сводить их к отказу от «устаревших» институтов и заимствованию готовых решений из других систем правосудия. Подобное противопоставление судебно-правовой модернизации юридическому консерватизму некорректно. Успех социально-правовых и политических преобразований во многом обусловлен грамотным сочетанием традиционных и инновационных начал историко-культурного генезиса суда и правосудия.

Судебные традиции образуют культурное ядро правосудия, делая его систему устойчивой и жизнеспособной. Они функционируют автономно, не нуждаются в каких-либо средствах нормативного обеспечения и сами могут служить основой для возникновения социально-правовых норм, регламентирующих те или иные стороны судебной организации и деятельности. В то же время норма, будучи интериоризированной в судебную деятельность, может стать элементом традиции. Так, например, в Республике Беларусь для всех судей стало традиционным отправлением правосудия в мантиях.

Судебным традициям принадлежит важное место в механизме изменений культуры судебной власти. В них избирательно аккумулируется и репродуцируется коллективный опыт правотворчества и правоприменения, основанный на господствующих в обществе представлениях о праве и справедливости. Традиционные нормы, ценности, стереотипы и образцы поведения задают известный запас прочности, обеспечивающий интеграцию важнейших институтов судостроительства и судопроизводства, их жизнеспособность.

Актуализируясь в судебной деятельности в таких внешних формах поведения участников судопроизводства, как судебный обряд³, обычай, ритуал, а также в различных формах судебной практики – в разъяснениях законодательства, правовых позициях и казуальных толкованиях, судебные традиции воспроизводят апробированные в прошлом и проверенные временем способы осуществления правосудия. Тем самым обеспечивается гомогенность культуры судебной власти, историческая преемственность и последовательность развития системы правосудия. В практическом плане это способствует укреплению самобытности и самодостаточности судебной власти как самостоятельной ветви власти, повышению авторитета судов и их легитимности.

Одни культурные смыслы, транслируемые судебными традициями, осознаются судом и иными участниками судопроизводства. Другие функционируют на подсознательном уровне. В последнем случае необходимость воспроизводства определенных форм деятельности обосновывается их существованием в прошлом. Их эффективность оценивается через точность следования установленному порядку.

Например, таково понятие законности в уголовном процессе, которое выражается в осуществлении судебной деятельности в заранее предписанной уголовно-процессуальной форме. В соответствии со ст.8 УПК Республики Беларусь, суд при производстве по уголовному делу обязан точно выполнять требования УПК. Нарушение закона при производстве по уголовному делу недопустимо и влечет установленную законом ответственность и признание

³ См.: Поляков М.П. О ценности обрядовой стороны уголовного судопроизводства // Гос-во и право. 1999. № 9. С.87-92.

решений не имеющими юридической силы⁴. Похожие нормы имеются и в УПК Российской Федерации, ст.7 которого запрещает суду применять федеральный закон, противоречащий УПК. Если в ходе производства по уголовному делу суд установит несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта УПК, он принимает решение в соответствии с УПК. Нарушение норм УПК судом в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств⁵.

Здесь процессуальная форма выступает как такой порядок судебной деятельности, неукоснительное следование которому обеспечивает решение задач уголовного судопроизводства и эффективность всего правосудия по уголовным делам. Данное понимание законности основывается на предположении о том, что законодатель, который принимает уголовно-процессуальное законодательство, лучше, чем кто бы то ни было, представляет, как должен действовать суд, чтобы разрешить уголовно-правовой конфликт, ставший предметом судебного разбирательства. Суд обязан пунктуально, шаг за шагом соблюдать предустановленную для судебного разбирательства процессуальную форму без осмысления ее действительного правового содержания, а лишь потому, что этого требует закон. Отступление от требований уголовно-процессуального законодательства рассматривается как его безусловное нарушение и препятствие для достижения задач уголовного судопроизводства.

Совокупность подобных «неосознаваемых» традиций образует в культуре судебной власти нерасчлененное целое, в котором трудно логически выделить какие-либо структуры и смыслы. Необходимо, тем не менее, учитывать, что невозможность рационального объяснения смысла, заложенного судебной традицией, вовсе не означает, что этот смысл отсутствует. Если бы мы попытались отказаться от складывавшегося на протяжении десятилетий понимания законности в уголовном процессе, то суды не смогли бы обеспечивать правовой порядок, вся система уголовной юстиции была бы парализована. Поэтому следует осторожно относиться к предложениям избавиться от консервативных судебных традиций, смысл которых затруднительно постигнуть только при помощи средств формальной логики, как от процессуальных излишеств, без необходимости усложняющих судебный процесс.

Таким процессуальным «излишеством» стало в недавнем прошлом участие в осуществлении правосудия народных заседателей. С начала 90-х гг. XX в. этот важнейший способ реализации судебной власти народом стал подвергаться критике за непрофессионализм народных заседателей, их пассивность, инертность, неспособность повлиять на ход судебного процесса⁶. Поверхностная оценка участия народных заседателей в осуществлении правосудия как неэффективной и устаревшей формы судопроизводства привела к существенному сужению действия принципа участия общественности в осуществлении правосудия.

Так, в Республике Беларусь народные заседатели не участвуют в рассмотрении гражданских дел. Их участие в уголовном процессе ограничено рассмотрением дел о преступлениях, за которые уголовным законом предусматриваются наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь, а также о преступлениях несовершеннолетних. В отличие от российского арбитражного процесса, который допускает участие арбитражных заседателей, в белорусском хозяйственном процессе вопрос о заседателях не рассматривается вовсе. В результате создаются предпосылки для снижения демократической легитимности судебной власти, сворачивания гласности судопроизводства, свертывания контроля общественности за правосудием.

Следовательно, именно консервативность судебных традиций придает стабильность системе правосудия. Судебная традиция – это стержень всей культуры судебной власти. Ее необходимым атрибутом является устойчивость.

⁴ Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. 1999. № 28-29. Ст. 433.

⁵ СЗ РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст.4921.

⁶ См., напр.: Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000. С.18; Петрухин И.Л. Правосудие: Время реформ. М., 1991. С.175; Ларин А.М. Из истории суда присяжных в России. М., 1995. С.5; Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных. М., 1995. С.10.

Однако чрезмерная приверженность образцам деятельности прошлого, их статичное воспроизведение приводят к стагнации системы правосудия, делают ее негибкой и косной. Известный русский процессуалист И.Я. Фойницкий отмечал: «Под влиянием исторических наслоений сумма условных правил и обрядов, существующих в процессе, иногда превышает действительную в них потребность»⁷. Опыт, который репродуцируется в судебных традициях, должен быть восприимчивым к новым формам правоприменения. Возможность изменения традиции – залог ее сохранения, а вместе с ней – и всей системы правосудия.

Интенсивное развитие судебной традиции, так или иначе, связано с ее критическим осмыслением, осознанием транслируемых ею правовых, политических и нравственных смыслов. Введение судебной традиции в плоскость сознательного способствует объединению культуры судебной власти в интегративное целое, упорядочивает и рационализирует ее содержание, повышая одновременно адаптивный потенциал и жизнеспособность системы правосудия.

Таким образом, судебные традиции представляют собой единство исторически и логически сформировавшегося коллективного опыта правотворчества и правоприменения, основанного на господствующих в обществе представлениях о праве и справедливости, сохранение и воспроизведение которого обеспечивает устойчивость системы правосудия и ее последовательное развитие. Именно содержание традиционного ядра культуры судебной власти определяет по какому пути пойдет развитие системы правосудия в данный конкретный исторический момент.

Вместе с тем, система правосудия не может эффективно функционировать в меняющихся социально-исторических условиях без притока новых идей, ценностей и убеждений. Инновационные преобразования культуры судебной власти связаны с непрерывным поиском новых способов деятельности судов, их взаимодействия с гражданским обществом и государством, с изменениями основополагающих начал правового регулирования судебной организации и деятельности.

По своим источникам инновации могут быть разделены на две группы: новшества, заимствованные из иных систем правосудия, и новации, возникающие внутри национальной культуры судебной власти. Инновации-заимствования связаны с интернационализацией культурных основ правосудия. Мировые и европейские правовые процессы показывают культурное сходство, близость путей развития судебной власти в современных демократических государствах. В частности, это выражается в возрастании роли судебной власти в государстве и гражданском обществе. Из предмета внутригосударственного ведения правосудие превращается в объект внимания международного и регионального сообщества. Об этом свидетельствует создание таких судебных органов международной и региональной юрисдикции, как Международный уголовный суд, Европейский суд по правам человека, расширение сотрудничества между национальными органами юстиции разных стран, схожесть принципов их организации и деятельности. В то же время, несмотря на резонанс культур судебной власти различных государств, заимствовать чужой опыт организации и осуществления правосудия необходимо с осмотрительностью. Многие организационные формы судебной власти, формы ее осуществления в зарубежных странах, в том числе европейских, возникли в специфических культурно-исторических условиях. Вне этих условий они вряд ли смогут эффективно функционировать. Попытки их внедрения без учета особенностей национальной культуры судебной власти и без определения конкретных путей их реализации обречены на неудачу. Простое закрепление в законодательстве таких понятий, как «сделки о признании вины», «состязательность», «суд присяжных», «судебный прецедент» и т.п. без их культурного осмысления не приведет к желаемым результатам. Только те новшества фиксируются культурой судебной власти, которые органично вписываются в систему ее смы-

⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. С.-Пб., 1996. Т.1. С.8.

слов и содержаний, согласуясь с существующими судебными традициями либо порождая новые.

Взять, к примеру, судопроизводство с участием присяжных заседателей. В числе главных достоинств суда присяжных заседателей обычно указывают его демократизм, доверие и уважение народа, минимизация числа судебных ошибок и защита граждан от необоснованного осуждения⁸. В Республике Беларусь вопрос об участии присяжных заседателей в судопроизводстве стал актуальным в связи с утверждением 23 апреля 1992 г. Концепции судебно-правовой реформы, которая предусматривала создание суда присяжных заседателей в межрайонных (окружных), областных и Минском городском судах⁹. С некоторыми изменениями положения Концепции были закреплены в ст.8 Закона «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь», принятом 13 января 1995 г.¹⁰ Но введение в действие норм об участии присяжных заседателей в судопроизводстве было отсрочено. Эта форма судопроизводства в Республике Беларусь так и не начала функционировать.

Одна из важнейших причин этого, на наш взгляд, состоит в том, что суд присяжных заседателей представляет собой органичный элемент исторических традиций систем правосудия, сформировавшихся в условиях англо-саксонской правовой семьи. И только в этих условиях он может выполнять свое предназначение. Это отмечают и представители юридической науки тех стран, в которых присяжные заседатели на протяжении столетий участвуют в осуществлении правосудия. В частности, американский исследователь У. Бернэм прямо заявляет, что суды присяжных заседателей, возможно, были сохранены в США спустя много лет после их отмены в других странах как раз именно по той причине, что они отражают особенности специфики американской системы ценностей. Он не исключает, что суды присяжных не будут успешно функционировать в рамках других систем или же будут функционировать только при условии важных изменений в отношении к суду присяжных и в законодательстве¹¹. Именно это и произошло в Республике Беларусь, где законодатель принял нормы об участии присяжных заседателей в судопроизводстве без предварительной оценки адекватности этой организационной формы правосудия национальной культуре судебной власти, что и привело к ее неприятию белорусским судопроизводством.

Итак, инновации, заимствованные из других систем правосудия, трансформируют культуру судебной власти путем привнесения в нее убеждений, ценностей и образцов поведения, возникших в других системах правосудия в сходных социально-исторических условиях. В отличие от таких нововведений, инновационные программы организации и осуществления судебной власти, которые возникают внутри национальной культуры судебной власти, связаны с поиском новых способов функционирования системы правосудия на основе саморазвития существующих судебных традиций либо возникновения новых форм судебной деятельности. Необходимость в таком поиске появляется в тех случаях, когда традиционные способы организации и осуществления правосудия перестают отвечать меняющимся условиям общественной жизни, а использование «чужого опыта» не даст ожидаемых результатов либо сопряжено с риском серьезной дестабилизации системы правосудия.

Так, переход к рыночной экономике в начале 90-х гг. XX в. активизировал гражданский оборот, привел к резкому возрастанию количества участников хозяйственной деятельности. В новых экономических условиях стала очевидной неэффективность государственных и ведомственных арбитражных органов, предназначенных для разрешения имущественных споров между предприятиями при плановой экономике. Поэтому в Рес-

⁸ См.: Мартинович И.И. Суд присяжных: Отсрочка введения, перспективы // Вестник БГУ. Сер.3. История, философия, политология, социология, экономика, право. 1998. № 1. С.62-63; Ларин А.М. Из истории суда присяжных в России. С.4; Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных. С.21; Петрухин И.Л. Суд присяжных: Проблемы и перспективы // Гос-во и право. 2001. № 3. С.6.

⁹ Ведомости Верх. Совета Респ. Беларусь. 1992. № 16. Ст.270.

¹⁰ Ведомости Верх. Совета Респ. Беларусь. 1995. № 11. Ст.120.

¹¹ Бернэм Уильям. Суд присяжных заседателей. М., 1995. С.28.

публике Беларусь они были преобразованы в единую и самостоятельную систему хозяйственных судов (арбитражных судов в России).

Таким образом, инновации в культуре судебной власти представляют собой принципиально новые или заимствованные из других систем правосудия законодательные решения либо способы организации и деятельности судов, их взаимоотношений с другими ветвями власти, которые органично укладываются в существующие судебные традиции.

И судебные традиции, и инновации функционируют в едином социокультурном пространстве. Но если традиции являются теми силами, которые поддерживают единство системы правосудия и не дают ей развалиться, то инновации умножают различия этой системы. Их результатом выступает ее дифференциация и повышение гетерогенности культуры судебной власти. Эти процессы не лишены противоречий, вызванных столкновениями традиций и инноваций, и нуждаются в эффективном контроле. Пренебрежение таким контролем, приоритет дифференциационных процессов и недооценка процессов интеграционных может негативно сказаться на действенности судебной защиты права.

Например, дифференциация способов судебной защиты частных прав и свобод в Республике Беларусь и в Российской Федерации, в зависимости от субъектного состава гражданско-правовых отношений на гражданское и хозяйственное (арбитражное) судопроизводство поставило перед юридической наукой и судебной практикой проблему: является ли хозяйственный процесс самостоятельным видом правосудия или это всего лишь форма правосудия по гражданским делам? В российской юридической науке в пользу того, что судопроизводство в сфере хозяйственных отношений представляет собой отдельный вид правосудия, предлагается аргумент о существовании системы арбитражных судов¹². Однако этого явно недостаточно для выделения нового вида правосудия, поскольку критерий классификации видов правосудия лежит вне судебной системы.

Кроме того, при рассмотрении гражданских и хозяйственных дел получают реализацию однотипные общественные отношения, урегулированные одним и тем же законодательством, которые подчиняются одним и тем же экономическим законам. Это так же свидетельствует о тесной связи хозяйственного судопроизводства с правосудием по гражданским делам. Следовательно, если хозяйственное судопроизводство следует отнести к правосудию по гражданским делам, значит и хозяйственный процесс должен обеспечивать те же возможности, способы и порядок защиты субъективных прав и свобод, что и гражданский процесс. А это ставит задачу унификации гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства.

Таким образом, устойчивый генезис системы правосудия возможен только при сохранении тесных взаимосвязей между судебными традициями и инновациями. Он заключается в целенаправленном поиске новых способов социального регулирования организации и деятельности судов, новых способов осуществления правосудия и их интеграции в систему существующих представлений, убеждений, ценностей и образцов правового, политического и нравственного поведения, которые образуют содержание культуры судебной власти.

Abstract. The article is devoted to the urgent questions of Justice Community development. The author analyzes the problems of the matter of Judicial Power Culture, the concepts and the types of judicial traditions and innovations, the ways of ensuring the balance between traditional and innovation elements as the factor of stable Justice Genesis.

¹² Петрухин И.Л. Проблема судебной власти в современной России // Гос-во и право. 2000. № 7. С.18.